

– Лао цзы всегда знал, что в этом ублюдке по фамилии Лян нет ничего хорошего, – в палате Чжан Хун ругался, очищая апельсин для Лу Чэн Юя. – Когда ты выйдешь из больницы, мы, братья, накроем его мешком и забьём до смерти.

Чжу Гуан Линь кивнул.

– Как может быть в этом мире такой человек, такая сволочь? – он посмотрел на больничный халат Лу Чэн Юя и вздохнул: – Просто полагаясь на то, что у него есть какие-то вонючие деньги, а его глаза и нос уже растут из макушки. Что это за люди, с которыми знакомится Чэнь Цзинь?

Если бы Чэнь Цзинь не привёл этого человека в школу, Лао Сань (1) не столкнулся бы с этим ублюдком. Более того, причиной случайной смерти родителей Лао Саня была также неправильная строительная деятельность семьи Лян. Тем не менее, в конце концов, Лян Дэю всё ещё ругал Лао Саня за то, что у него нет ни отца, ни матери. Когда они увидели это видео в Интернете, то чуть не разозлились до смерти, поэтому, позвонив Лу Чэн Юю, помчались сюда, в больницу.

Передав очищенный апельсин Лу Чэн Юю, Чжан Хун взглянул на часы.

– Уже пять часов пополудни, что хочешь на ужин, я тебе куплю, – больничная еда из местной столовой была просто мучением для желудка больного, поэтому он немного волновался. У него и Чжу Гуан Линя завтра работа, так что они не смогут прийти и позаботиться о Лу Чэн Юе, может быть, им придётся позволить Лу Чэн Юю есть еду из больницы?

– Не беспокойтесь, моя компания уже договорилась о доставке трёх блюд, – Лу Чэн Юй видел, что оба его приятеля обеспокоены, поэтому он утешил их улыбкой. – Кроме того, моя травма не так уж велика. Медсёстры в больнице также позаботятся обо мне.

– Но могут ли они быть такими же внимательными, как тот, кто относится к тебе как к своему? – Чжан Хун немного подумал. – Забудь об этом, я попрошу отпуск на два дня и останусь с тобой в больнице на несколько дней, – они были одноклассниками в течение четырёх лет, и Лао Сань был человеком, который знал, что такое братство, теперь, когда другой одинок и беспомощен, лёжа в больнице, как он сможет чувствовать себя уверенно, оставив друга в таком положении?

– Разве ты не собирался завтра отправиться в деловую поездку? – спросил Чжу Гуан Линь. – Было бы лучше, если бы я попросил отпуск, у меня нет никаких важных дел в ближайшие несколько дней.

Лу Чэн Юй с улыбкой посмотрел на этих двоих.

– Я серьёзно. Здесь будет кто-то, кто позаботится обо мне, не беспокойтесь. Как долго вы оба работаете, чтобы взять несколько дней отпуска так скоро, если бы я был боссом, я бы уволил вас обоих.

- Такие красивые талантливые люди, как мы, не могут оказаться в положении, что наши боссы решат нас... – на половине фразы Чжу Гуан Линь услышал, как за его спиной открылась дверь. Оглянувшись, он увидел человека в костюме, стремительно входящего в комнату. Другой, казалось, совсем не удивился, увидев их здесь.

- Здравствуйте, я босс Лу Чэн Юя, – Янь Му поставил термос и по очереди пожал им руки. – Спасибо, что навестили Сяо Лу.

Чжу Гуан Линь и Чжан Хун интуитивно понимали, что личность этого человека не так проста. Однако они также видели, что Лу Чэн Юй очень естественно ладил с этим человеком, поэтому, представившись, они больше ничего не сказали, а просто продолжали болтать.

Янь Му был в хорошем настроении, когда увидел Лу Чэн Юя с улыбкой на лице. Он знал, что двое молодых людей перед ним были хорошими друзьями этого парня. И если он правильно помнил, то видел, как Лу Чэн Юй болтался с этими двумя молодыми людьми до середины ночи. Возможность приехать менее чем через три часа после того, как Лу Чэн Юй был госпитализирован, показала, что они действительно были хорошими братьями.

Увидев, что Лу Чэн Юй всё ещё ест апельсин, он решил пока не вынимать ужин из термоса, а повернулся и тихо сел в сторонке. После того, как три человека закончили свою текущую тему, он затем вмешался:

- Твои другие два друга уже вернулись домой. Я попросил их передать людям из этого круга, что тебе нужно время, чтобы отдохнуть.

Лу Чэн Юй кивнул, это также считалось неожиданной катастрофой как для режиссёра Чжана, так и для сценариста Цюя, вынужденных следовать за ним на однодневную экскурсию по полицейскому участку. Однако поведение этих двух людей сегодня доказало ему, что они оба были очень преданными джентльменами, поэтому теперь он был более рад их будущему сотрудничеству. Однако после того, как его выпишут из больницы, Лу Чэн Юй всё равно должен извиниться перед ними обоими. В конце концов, теперь он стал причиной беспокойства их обоих.

Он знал, что единственная причина, по которой он мог так спокойно отдохнуть сегодня днём, была связана с Янь Му. Хотя он не был уверен, сколько дотошности должно было быть вложено в то, чтобы все различные репортёры могли быть заблокированы снаружи, он бросил на другого очень благодарный взгляд.

- Режиссёр Чжан и Цюй Лин Бэй только недавно стали горячей темой, теперь, когда я снова впутал их в это дело, кажется, их имена снова будут резонировать.

- Перед тем как уйти, они попросили меня хорошо позаботиться о тебе, – Янь Му немного подумал и пришёл к выводу. – Они хорошие партнёры. Не волнуйся.

Лу Чэн Юй с улыбкой кивнул. Затем он повернул голову, посмотрел на Чжу Гуан Линя и Чжан Хуна и сказал:

- Ребята, всё в порядке. Возвращайтесь пораньше, поужинайте и хорошенько выспитесь.

- Ба, с красивым боссом, который заботится о тебе, мы, братья, больше ничего не стоим? – Чжан Хун шутливо пожурил его: – Ладно, ладно, мы знаем, что ты беспокоишься о нас двоих. Но ты также должен уделять больше внимания в будущем. Если ты снова столкнёшься с этим ублюдком Лян Дэю, постарайся держаться от него подальше. Говорят, что психическое недомогание может быть заразным.

Едва он закончил фразу, как в дверь палаты дважды постучали. Чэнь Цзинь стоял в дверях со смущённым лицом и только спустя долгое время тихо спросил:

- Лу Чэн Юй, ты в порядке?

- Чёрт возьми. Ты сказал ему, что Лао Сань в больнице? – тихо спросил Чжан Хун Чжу Гуан Линя.

Чжан Хун кивнул.

- Я просто хотел, чтобы он знал, что за человек Лян Дэю.

Лу Чэн Юй выдавил вежливую улыбку.

- Ты пришёл? Пожалуйста, присаживайся.

Чжан Хун встал, чтобы освободить стул, на котором сидел, затем повернулся, чтобы сесть на край кровати, и молча посмотрел на Чэнь Цзиня.

Чэнь Цзинь увидел, что в изголовье кровати стоит термос, и спрятал принесённый суп за спину. Он сделал ещё несколько шагов в комнату, но был слишком смущён, чтобы сесть на освободившееся место.

- Я просто пришёл посмотреть, как там твоя рана. А также сказать, что мне очень жаль.

- Это не имеет к тебе никакого отношения, за что ты должен извиняться? – хотя Лу Чэн Юй и Чэнь Цзиню уже нечего было сказать друг другу, в глубине души он понимал, что это дело не имеет никакого отношения к Чэнь Цзиню.

---

1. Прозвище Лу Чэн Юя в их общезнании. Он третий по возрасту, поэтому его называют Лао Сань, что дословно можно перевести как Старый Третий или Старая Тройка.

<http://erolate.com/book/4116/119356>